

Противостояние они не заметили, но Се Нинчэнь, глядя на Ся Хэчжи, невольно нахмурился.

По дороге из дома студента он чувствовал странное беспокойство. Ему казалось, что Ся Хэчжи стал к нему слишком настойчив.

А сейчас, когда Ся Хэчжи без причины оттащил его за спину, это его раздражило. Он отстранил Ся Хэчжи и сказал студенту Ли Фэнгэ:

— На дороге будь осторожнее, если что — звони.

Ли Фэнгэ кивнул:

— Спокойной ночи, учитель.

— Спокойной ночи.

После того как Ли Фэнгэ уехал, Се Нинчэнь не пошел в общежитие, а нахмурившись посмотрел на Ся Хэчжи:

— Почему ты меня только так оттолкнул?

Ся Хэчжи, поглядывая на его лицо, уже думал, как ответить, но вдруг почувствовал запах алкоголя. Он нахмурился, подался поближе и понюхал Се Нинчэня:

— Ты пил?

Се Нинчэнь нахмурился еще сильнее. Что за тон? Как будто он его допрашивает?

— Пил, — нехотя ответил Се Нинчэнь.

Ся Хэчжи подошел ближе, опустил глаза на него, лицо его было переменчивым, без обычного сияния, голос низким:

— Сколько выпил? Зачем пил?

Се Нинчэнь с удивлением посмотрел на Ся Хэчжи. Он не понимал, друзья ли так спрашивают о личных делах?

Он смутно чувствовал, что у Ся Хэчжи к нему странное чувство собственности, но считал это нелогичным, сомневаясь, что ему показалось.

В душе он сопротивлялся, но вспомнив, что Ся Хэчжи прождать внизу больше получаса, хотя это и не было нужно, он смягчился. Через некоторое время, словно устав, он помассировал виски:

— Немного, всего один бокал. У меня желудок слабый, много не могу. Его родителей сегодня не было, он уговорил меня попробовать его вино, я и выпил чуть-чуть.

Объяснив, он подумал и просто спросил:

— Что-то еще хочешь спросить?

Ся Хэчжи пристально смотрел на него, пытаясь заглянуть в душу. Под таким взглядом сердце Се Нинчэня дрогнуло:

— Что ты так на меня смотришь?

Ся Хэчжи мрачно ответил:

— Почему желудок болит?

Обычный вопрос, но Се Нинчэнь опустил глаза, а подняв их снова, ответил обычным тоном:

— Желудок всегда болел, старая проблема.

Он устал и не хотел разбираться с тем, что было только что, пошел к общежитию:

— Пойдем наверх, уже поздно, я хочу спать.

Ся Хэчжи шел рядом, лицо его было неясным. Се Нинчэнь, идя с ним, чувствовал себя неуютно от того, что обычно смеющийся Ся Хэчжи сейчас выглядел иначе. Он помассировал переносицу:

— Что опять? Говори, если что-то есть. Не надо хмуриться и дуться на меня специально.

Они стояли на повороте лестницы, один выше, другой ниже. Ся Хэчжи смотрел на своими прекрасными, вызывающими трепет глазами, словно ему было обидно.

Се Нинчэнь:

— ...

У него разболелась голова:

— Что с тобой вообще?

Ся Хэчжи с мрачным лицом покачал головой. У Се Нинчэня дернулась бровь, скорее хотелось его побить, чем жалеть. Он потянулся и ущипнул Ся Хэчжи за щеку:

— Говори скорее.

Ся Хэчжи, словно нехотя, проговорил:

— Твой студент в тебя влюблен.

Се Нинчэнь удивился:

— Что? Ты что несешь? Он мой студент, и он парень.

Ся Хэчжи, услышав это, незаметно нахмурил брови, в глазах стало холоднее, но когда заговорил, выражение изменилось, на губах появилась улыбка:

— Однополые браки вне закона.

Се Нинчэнь никогда об этом не думал и замер:

— Я не говорил, что однополые браки не могут быть.

Однополые браки действительно не запрещены, но вокруг него женатых пар было мало, поэтому он об этом не думал.

Ся Хэчжи продолжил:

— Брат Чэнь, тебе письма с признаниями от парней не писали?

Се Нинчэнь не понимал, зачем спрашивать, странно посмотрел на Ся Хэчжи, но тот лишь ослепительно улыбнулся.

Се Нинчэнь ответил:

— Бывали.

Ся Хэчжи улыбнулся:

— А ты их ненавидишь?

Се Нинчэнь честно ответил:

— Трудно сказать, что ненавижу.

Ся Хэчжи улыбнулся:

— А я их ненавижу.

Се Нинчэнь удивился:

— Ты их ненавидишь? Почему?

Ся Хэчжи подошел на шаг, прижал Се Нинчэня к перилам лестницы, глаза глубокие, губы сжаты:

— Потому что ты мне нравишься.

Голос Ся Хэчжи был низким и ленивым, густым, вызывал жалость, но был сексуальным. В тихой лестничной клетке его шепот обладал колоссальным искушением.

Се Нинчэнь, прижатый к перилам, был ошарашен его словами.

Ся Хэчжи... он ему нравится?

Внезапно все упрямство Ся Хэчжи обрело смысл, но Се Нинчэнь об этом раньше не думал, поэтому сейчас не мог среагировать.

— Брат Чэнь, ты мне нравишься, — Ся Хэчжи повторил, черные глаза как осколки звездного неба, как блики на море, вид глубокой привязанности, словно хотел заглянуть в самые глубины души Се Нинчэня.

Се Нинчэнь, оправившись от удивления, немного успокоился. Узкие глаза с приподнятыми уголками опустились, длинные ресницы полуприкрыты, словно о чем-то думал.

Ся Хэчжи изучал его, черные глаза потемнели. Прежде чем Се Нинчэнь заговорил, он, то ли уговаривая, то ли принуждая, спросил:

— Брат Чэнь, ты меня ненавидишь?

Се Нинчэнь без колебаний покачал головой.

Ся Хэчжи улыбнулся, подался ближе и, как бесстыжий, начал лебезить перед Се Нинчэнем:

— Не ненавидишь — значит, любишь.

Не ненавидишь, значит, любишь? — тихо спросил себя Се Нинчэнь.

Нет, Ся Хэчжи, я не ненавижу многих людей, но я и не люблю их.

Более того, имею ли я вообще право кого-то любить?

Можно ли удержать любовь?

В глазах Се Нинчэня появилась тоска, полная горечи, но Ся Хэчжи этого не видел, он все еще ждал ответа.

Се Нинчэнь поднял глаза, спокойно посмотрел на Ся Хэчжи, немного колебался, но все же сказал:

— Не ненавидеть не значит любить.

Ся Хэчжи застыл, черные глаза тяжелыми, эмоции нечитаемы.

Как же сложно, он почувствовал нетерпение, но на лице появилась сухая и мучительная улыбка:

— Брат Чэнь, тебе парни не нравятся?

Эта улыбка заставила Се Нинчэня почувствовать жалость. Он подумал и сказал:

— Не знаю, я об этом не думал. Ся Хэчжи, я не хочу встречаться, не люби меня, я тебе не подхожу.

Ся Хэчжи прищурился:

— Брат Чэнь, ты у кого-нибудь был?

Се Нинчэнь с раздражением ответил:

— Был или нет, сейчас я не хочу.

Ся Хэчжи, наблюдая за его лицом, о чем-то задумался. Он больше не давил, а поднял обычную улыбку:

— Брат Чэнь, мы ведь все еще друзья, да?

Обычно Се Нинчэнь не дружил бы с тем, кто к нему равнодушен, но он сначала подружился с Ся Хэчжи, и у того была удивительная способность: каждый раз, когда он был на грани того, чтобы разозлить его, он с улыбкой отступал.

Се Нинчэнь не знал, это у него врожденное или он умеет считывать его настроение, но ему действительно было трудно на него злиться. К тому же в Ся Хэчжи было почти детское яркое выражение, которое часто заставляло сердце Се Нинчэня таять, и он не мог отказать.

Сейчас, глядя на его сияющую и заискивающую улыбку, Се Нинчэнь снова смягчился и

кивнул:

— Угу, друзья.

Ся Хэчжи, словно признания и не было, обнял Се Нинчэня за плечи и повел наверх:

— Уже поздно, брат Чэнь, а у тебя завтра с утра пары.

После того вечера они оба молчали обходили эту тему, но молчание не означало, что ничего не было. Признание Ся Хэчжи поселилось в сердце Се Нинчэня, незаметно прорастая.

Как семя, упавшее в землю, Се Нинчэнь не хотел за ним следить, но оно все равно пустило корни и начало расти.

Но когда это семя упало ему в сердце, он даже не заметил.

Опираясь на прошлый опыт, он сократил контакты с Ся Хэчжи. Он думал, что, может быть, если немного отдалиться, любовь Ся Хэчжи исчезнет, и они смогут дольше оставаться друзьями.

Но он избегал Ся Хэчжи, а тот, наоборот, совсем его не избегал и всегда находил.

Когда это повторилось много раз, Се Нинчэнь, который и так избегал Ся Хэчжи, начал испытывать трудности. Когда Ся Хэчжи снова появился, Се Нинчэнь наконец нахмурился и с гневом сказал:

— Ся Хэчжи, ты что, собака? Почему ты каждый день ходишь за мной?

<http://bllate.org/book/16861/1553108>